Глава 1001

«Спасибо за вашу доброту, но я не думаю, что это необходимо».

Получив приглашение Сун Цин, Лу Юньсяо, не колеблясь, снова решительно отказался.

Увидев этого человека, который не знал, как сильно он ненавидел его в своем сердце, заставил себя улыбнуться, он почувствовал небольшую усталость в своем сердце.

По сравнению с таким лицемером с другой внешностью, он чувствовал, что обнаженный настоящий злодей во Дворце душ казался более приятным для глаз.

По крайней мере, как только люди появляются на сцене, демонический смех Цзе Цзе прямо говорит другим: не бойтесь, мы не хорошие люди.

Слушай, это называется честность.

Что касается Сун Цин?

Лу Юньсяо мог только покачать головой.

Здесь больше заговора, но меньше силы.

Даже при наличии небольшого таланта будущее ограничено.

Боюсь, в этой жизни мне тоже будет не хватать сферы девятиклассного фармацевта-переработчика.

Трудно стать великим!

Честно говоря, такой человек действительно не достоин его внимания.

Если бы он не думал о Цао Ин и не хотел сотрудничать с ней в выступлении, ему бы вообще не было дела до такого человека.

В очередной раз без колебаний отвергнутый Лу Юньсяо, в глазах Сун Цин мелькнула тень.

На фоне такого большого количества людей отказ Лу Юньсяо, несомненно, совершенно не выдал его лица.

Он, уже убедивший многих фармацевтов, оказался в нужное время.

Отказ Лу Юньсяо, по его мнению, несомненно, сильно ударил его по лицу.

Ненависть к Лу Юньсяо в его сердце становилась все более и более сильной.

Лицо Сун Цина стало сине-белым, и он не мог не сказать глубоким голосом: «Лу Юньсяо, я делаю это ради твоего же блага, разве ты не хочешь победить этого зверя в одиночку?»

«Раз вы все пришли сюда, вы, должно быть, пришли сюда из-за квестов с горного хребта Ваньяо. Это место не из лучших. Даже если вы не слабы, вам невозможно завоевать руки свирепого зверя. кто сможет сразиться с могущественным Доу Цзуном. Возьми что-нибудь».

«Невозможно получить элемент задачи,

В этом случае вы будете дисквалифицированы с соревнований. "

«Возможно, тебе все равно, но ты не хочешь, чтобы Инь Эр была дисквалифицирована вместе с тобой».

Сун Циньи сказала праведно и тайно закапала глазные капли Лу Юньсяо.

Похоже, что пока Лу Юньсяо не соглашается объединить усилия, он просто не принимает Цао Иня близко к сердцу.

«Ин Эр, что ты думаешь?»

Выражение лица Лу Юньсяо не изменилось, и он посмотрел на Цао Ина рядом с собой.

Эта Сун Цин взяла на себя инициативу подойти к двери, чтобы поболтать и нести чепуху, разве это не все для Цао Ин?

«Думаешь, следование за мной дисквалифицирует тебя?»

— легкомысленно спросил Лу Юньсяо.

«Дисквалифицирован?»

«Я так не думаю!»

Очаровательные глаза цвета персика Цао Инь моргнули, и ее ответ был чрезвычайно решительным. Она взглянула на отдаленный свет Сун Цин с некоторой жалостью.

Этот парень действительно ничего не знает о Лу Юньсяо.

Даже если бы он немного знал о Лу Юньсяо, он бы точно не сказал того, что сказал раньше.

А как насчет зверя, сравнимого с Доу Цзуном?

Но более двух лет назад Лу Юньсяо было достаточно, чтобы подавить Доу Цзуня своей аурой, и он не осмеливался даже пошевелиться.

Насколько он силен сейчас, знает только Бог.

В любом случае, даже если она сейчас смотрит на Лу Юньсяо, это все равно что смотреть на луну в воде и цветы в тумане, и она вообще не может коснуться края.

«Ин Эр, ты...»

Цао Ин поддержал ее без колебаний, в результате чего цвет лица Сун Цин изменился.

Почему, почему Цао Ин так безоговорочно поверил Лу Юньсяо.

Почему?

В груди Сун Цин горели сильное нежелание и ревность.

В разговоре нескольких человек царила странная атмосфера, а старые оладьи вокруг словно нашли что-то неладное.

Глаза, которые один за другим смотрели на Сун Цин, были немного странными.

Итак, это восхищение Сун Цин Цао Ином, но любовь Цао Ина к Лу Юньсяо?

Надо сказать, что человеку свойственно наблюдать за весельем.

Сун Цин, которая поначалу была в центре внимания, теперь также вызвала всеобщие насмешки и взгляды.

Оказалось, что ты, младший старейшина Данты, не очень хорош.

Даже женщина не может ограбить кого-то.

Но кто этот человек по имени Лу Юньсяо?

Как заставить Цао Иня влюбиться в девушку-демона Данта?

Лу Юньсяо стоял рядом с ними двумя, и такой разговор заставил многих людей увидеть знаки.

В любом случае, Сун Цин была больше всего разочарована.

Но, глядя на Лу Юньсяо и Сун Цин, все должны были восхищаться хорошим зрением Цао Ин.

Даже если больше ничего не сказано, Лу Юньсяо и Сун Цин совершенно разные с точки зрения осанки и стиля.

Разница видна невооруженным глазом.

Он был полностью раздавлен, и это было ясно с первого взгляда.

«Ин Эр, пойдем».

С легким взглядом Лу Юньсяо тихо произнес:

Ему не нравится, когда его окружают люди, как обезьяна.

В глубине души он был очень недоволен, когда за ним наблюдали и критиковали.

"Ой!"

Цао Ин ответила, и она с готовностью согласилась.

Оба развернулись и собирались уйти. Увидев эту сцену, лицо Сун Цин снова потемнело.

В глубине моего сердца снова поднялось намерение убить.

Этот Лу Юньсяо имел слишком большое влияние на Цао Ин.

За столько лет он никогда не видел Цао Ина таким послушным мужчине.

Он не удовлетворен, он ревнует.

Он знал, что если он захочет заполучить Цао Ина, Лу Юньсяо станет камнем преткновения, который ему придется преодолеть.

Но на данный момент у него, похоже, нет причин удерживать Лу Юньсяо и их двоих, поэтому он может только наблюдать за ними двумя и собирается уйти.

«Эй, брат Сун, здесь так оживленно?»

В этот момент раздался голос, и издалека пронесся молодой человек в фиолетовом.

За ним шли двое стариков.

Сила этих двух стариков неслабая. Вокруг около девятизвездочного Доу Цзуна, и двое охраняют одного человека. Очевидно, этот молодой человек в фиолетовом — не обычный человек.

«Это брат Чен, прошло много времени».

Увидев приближающегося человека, Сун Цин выдавил улыбку и сложил руки ладонями.

Ему всегда нравилось дружить с людьми, и человек перед ним тоже его старый знакомый.

Этот человек — Чэнь Сянь, молодой мастер секты Сюаньмин.

С другой стороны, Сюаньминцзун — это сила под командованием Тяньмина, и ее сила также необычайна.

Их сюзерен также является силой уровня Доу Цзун.

«Брат Сун, ты…»

Видя, что у Сун Цин плохое лицо, с любопытством спросил Чэнь Сянь.

«Это ничего, просто любезно пригласите кого-нибудь присоединиться к альянсу, и каждый сможет работать вместе, чтобы позаботиться о нем».

«Я просто не ожидал, что кто-то не умеет подниматься».

Полный зависти в сердце, Сун Цин также сорвал с себя небольшую маскировку и сказал с небольшим негодованием.

— О? И это?

Чэнь Сянь прищурился, проследил за взглядом Сун Цин и оглянулся.

Один из них был очень знаком, и он знал, что это Цао Ин, девушка-демон башни Дань.

Что касается человека в белом, то он его не знал.

Но, глядя на него, стоящего рядом с Цао Ином, а затем на Сун Цин, Чэнь Сянь, вероятно, понял, почему лицо Сун Цин было уродливым.

Глава 1002

Это женщина, которая мне нравится, и ее ограбил кто-то другой.

«Каково происхождение этого человека?»

— спросил Чэнь Сянь с улыбкой.

«Хм, это просто безымянный человек, который появился из ниоткуда».

Сун Цин фыркнула и презрительно сказала.

Хотя Сюань Концзы и Цао Ин оба уважали Лу Юньсяо.

Но в сердце Сун Цин Лу Юньсяо все еще не особо об этом думал.

Как самый младший старейшина Башни Панды, каким бы хорошим ни был Лу Юньсяо, он все равно чувствовал, что с ним невозможно сравнивать.

В конце концов, у Лу Юньсяо не было никаких блестящих достижений, которые могли бы поддержать его, поэтому он не верил, насколько могущественным может быть Лу Юньсяо.

Что касается значка алхимика среднего уровня 7-го класса на груди Лу Юньсяо?

Хе-хе, это только заставит Сун Цин почувствовать себя выше.

Аптекарь седьмого класса, вот и все.

Он старший фармацевт седьмого класса.

Он также предпочитает, чтобы Лу Юньсяо плохой. В конце концов, если Лу Юньсяо действительно настолько силен, почему он должен носить только промежуточный значок седьмого ранга?

Но откуда он узнал, что в этом мире есть такие уроды.

Сила фармацевта девятого класса, но носящего значок алхимика седьмого класса.

Чувство растерянности сильное!

Можно только сказать, что невежественные бесстрашны. Если бы он знал личность и силу Лу Юньсяо, возможно, Сун Цин сразу потерял бы храбрость.

Однако нынешнюю Сун Цин он не знает.

Увидев презрительный вид Сун Цин, который не был похож на фальшивку, Чэнь Сянь прищурился и посмотрел на Лу Юньсяо, который шел снаружи.

Он думал о том, стоит ли встать на защиту Сун Цин и подойти ближе.

У Сун Цин неплохое прошлое, он ученик великого старейшины башни, самого молодого старейшины башни, такой человек ценит дружбу.

Что касается Лу Юньсяо, то он никогда не слышал об этом имени.

Возможно, это так, как сказала Сун Цин:

Никакой большой истории.

Поразмыслив некоторое время, Чэнь Сянь принял решение.

Я увидел, как он сделал шаг вперед, и громко крикнул: «Стой!»

Услышав крики позади себя, Лу Юньсяо остановился, обернулся и тупо сказал: «Ты звонишь мне?»

Увидев лицо Лу Юньсяо, сердце Чэнь Сяня снова расслабилось.

В конце концов, это была фантазия Цао Ина. Даже если он добрался до Сун Цин, в его сердце все еще были некоторые опасения.

Возможно, этот Лу Юньсяо все еще имеет какое-то происхождение.

Теперь он сомневался, что Цао Ину понравилось лицо Лу Юньсяо.

Ведь это лицо, если бы он был женщиной, он бы не выдержал.

Это заставило Чэнь Сяня почувствовать себя более непринужденно.

Кажется, дело не в том, насколько хорош этот Лу Юньсяо, а в том, насколько он красив.

Тс, маленькое белое лицо.

— сказал Чэнь Сянь презрительно в глубине души, но он был немного кислым.

Все смотрят на Сяобайляня свысока, но на самом деле они хотят выглядеть как Сяобайлянь. Сегодняшний Чэнь Сянь такой.

«Да, я звоню тебе».

«Брат Сун такой добрый, но ты относишься к этому вот так. Ты хочешь уйти сейчас?»

Чэнь Сянь взял веер в руку, и в его тоне прозвучала угроза.

Он намеренно проигнорировал Цао Ин и указал на Лу Юньсяо.

В конце концов, девушка-демон из семьи Цао — не простой персонаж.

Он хотел подружиться с Сун Цин, но не хотел обижать Цао Ин.

Но откуда он узнал, что уже оскорбил Цао Иня, когда заговорил?

Можно только сказать, что как мужчина Чэнь Сянь не понимает женщин.

Сегодняшний Цао Инь раздражает Сун Цин, а Чэнь Сянь и Сун Цин находятся в компании, из-за чего Цао Инь тоже выглядит усталым.

Не говоря уже о том, что теперь, когда Чэнь Сянь все еще что-то принимает во внимание, у Цао Инь в сердце нет своего мнения, это призрак.

— Тогда чего ты хочешь?

Лу Юньсяо слегка нахмурился, и его тон был холодным.

Он не знал, был ли этот человек немного болен.

Разве он, Лу Юньсяо, похож на человека, который может случайно наступить на него?

Или эти ребята, привыкшие к высокомерию и властности, совершили против него преступления?

«Ничего, если вы с братом Сонгом извинитесь!»

В уголке рта Чэнь Сяня появилась улыбка, как будто он держал Чжижу.

— Извиниться перед ним?

Лу Юньсяо рассмеялся от гнева, посмотрел на Сун Цина, который молчал, но продолжал смотреть на него, и посмотрел на Чэнь Сяня, который был полон уверенности.

Лу Юньсяо спросил в ответ: «Почему?»

"Тобой?"

С небольшим сарказмом в глазах Лу Юньсяо почувствовал себя только смешно.

У этих людей вообще нет самопознания!

«Да, это зависит от нас».

Чэнь Сянь остановился с веером в руке, его лицо внезапно похолодело, а на лицах двух стариков позади него также сверкнула улыбка, и они шагнули вперед, и величественный импульс распространился в два шага.

Авария здесь также привлекла внимание всех на холме, но никто не выступил, чтобы их переубедить.

Они не любят вытаскивать нож, чтобы помочь, наоборот, им хочется больше наблюдать за весельем.

«Два девятизвездочных Доу Цзуна, это ваша поддержка?»

Выражение лица Лу Юньсяо осталось неизменным, и он легко спросил.

— Ты думаешь, этого недостаточно? Чэнь Сянь мягко помахал фиолетовым железным веером в руке и усмехнулся.

«Маловато, до этого еще далеко!»

Лу Юньсяо поднял брови, его тон был полон презрения.

Два Девятизвездных Доу Цзуна — не более чем муравьи.

Что касается Чэнь Сяня?

Даже хуже муравьев!

«О, какой сильный вдох!»

Чэнь Сянь сердито рассмеялся и замахнулся веером в руке: «Давай, преподай ему урок».

Если раньше было сказано, что он просто хотел действовать ради Сун Цин, то теперь он уже рассердился.

Никто никогда не осмеливался настолько его недооценивать.

«Чэнь Сянь, ты в порядке!»

Цао Ин посмотрел на Чэнь Сяня и холодно сказал:

Она не ожидала, что этот Чэнь Сянь окажется таким смелым.

В то же время в ее сердце все больше и больше чувствовалось отвращение к Сун Цин.

Этого парня действительно нет на сцене.

«Г-жа Цао Ин, это вопрос между нашими людьми, и он не имеет к вам никакого отношения».

«Если у этого человека нет никаких навыков, он не достоин твоей любви, верно?»

«Брат Сун, героический мальчик, я думаю, он намного сильнее этого Лу Юньсяо».

Сказал Чэнь Сянь с улыбкой.

«Что ты за человек, ты тоже достоин оценки Юньсяо?»

«Ты не заслуживаешь носить его туфли!»

Цао Ин взмахнула рукавами и сердито выругалась.

Чэнь Сянь, когда этот мусор посмел быть таким высокомерным?

Когда у нее Цао Ин вспыльчивый характер?

"Что вы сказали?"

Чэнь Сянь был в ярости, и его глаза яростно сверкали.

Хотя личность Цао Ина необычна, это мир алхимии, а не внешний мир.

Рядом с ним все еще есть два девятизвездочных Доу Цзуна.

«Иди и убей его!»

С гневом в сердце сказал Чэнь Сянь сердито.

"Да!"

Услышав приказ Чэнь Сяня, двое стариков немедленно ответили глубоким голосом. Могучая боевая ци хлынула из их тел. Мощное энергетическое давление заставило некоторых более слабых людей вокруг почувствовать легкое чувство угнетения.

Появились два Девятизвездочных Доу Цзуна, такое давление немалое.

Увидев эту сцену, Сун Цин тайно улыбнулась.

Лу Юньсяо, два девятизвездочных Доу Цзуна были осаждены и убиты, как вы можете сбежать сегодня?

Действия Чэнь Сяня наполнили сердце Сун Цин радостью.

Глава 1003

«Невежественные бесстрашны!»

Лу Юньсяо медленно покачал головой, в его глазах также пылало убийственное намерение.

Живи хорошо, ладно?

Почему ты хочешь умереть?

«Ин Эр, встань позади меня».

Лу Юньсяо взглянул на Цао Ина и сказал.

Сила Цао Ина слишком мала, и он также боится, что импульс его собственных действий причинит ей вред.

В конце концов, по его мнению, тело Цао Ин все еще было слишком хрупким.

"Ой!"

Услышав слова Лу Юньсяо, Цао Ин послушно кивнула, встала позади Лу Юньсяо, слегка подняла голову и посмотрела на сцену перед собой.

Естественно, у нее не было ни малейшего беспокойства о безопасности Лу Юньсяо.

Ей просто было любопытно, как умрут два старых хлопушки на противоположной стороне.

В конце концов, она также знала, что Лу Юньсяо не был хорошим мужчиной и женщиной.

То есть люди, которые беспощадны, когда делают это, действительно убивают решительно.

Лу Юньсяо обладает всеми качествами, которыми должен обладать сильный мужчина.

Увидев Цао Ина, идущего позади него, опущенные веки Лу Юньсяо тоже поднялись, и в его глазах вспыхнул резкий свет.

Его глаза стали ледяными, и он смотрел на двух стариков так, как будто он смотрел на мертвецов.

«Мальчик, ты ухаживаешь за смертью!»

Глаза Лу Юньсяо разозлили их обоих. Двое стариков выглядели мрачными. Тут же подошвы их ног легко ступили на землю. сметено.

Внезапный поступок двух стариков шокировал многих людей!

Но когда они услышали холодные крики, раздающиеся в их ушах, они были потрясены, обнаружив, что эти двое уже появились перед Лу Юньсяо с жестоким ветром в руках, как острые лезвия, яростно обращенные друг к другу. Рубить.

"умереть!"

Глядя на Лу Юньсяо, который был так близко, глаза двух стариков тоже сверкнули свирепым взглядом.

Сильный ветер в его руке яростно несся вниз.

"смех!"

"смех!"

Раздались два звука чи-чи, и ладони двух стариков остались в трех футах от тела Лу Юньсяо, не в силах упасть.

Невидимо, казалось, существовала мощная сила, которая блокировала их двоих снаружи.

"что?"

Атака была заблокирована, и выражения лиц двух стариков мгновенно изменились. Они чувствовали, что тело Лу Юньсяо было неразрушимым, как медная стена.

Ужасающая сила в их руках была подобна камню, погружающемуся в море и бесследно исчезающему.

«Сила космоса!»

Двое стариков на мгновение были ошеломлены, а затем воскликнули.

Эта странная и мощная сила не является таинственной и таинственной силой пространства.

Просто мощь космоса достигла такого высокого уровня, а они при этом видят ее до сих пор.

«Это был отличный бой, теперь моя очередь?»

Услышав этот слабый голос, звенящий в их ушах, двое стариков почувствовали, как их сердца подпрыгнули, и они почувствовали бесконечный холод.

Затем в глазах Лу Юньсяо мелькнул безжалостный взгляд, и в следующий момент…

"ПИФ-паф!"

Двое стариков одновременно выплюнули большой глоток крови, которая также была смешана с сломанными внутренними органами, и из их груди раздались потрескивающие звуки.

После этого они оба выстрелили, как пушечные ядра, словно преодолев звуковой барьер, и врезались в огромную гору в сотнях футов от нас.

"бум!"

Гора сильно вибрировала, камни разбрызгивались, а затем часть горы упала вертикально и ударилась о землю, в результате чего вся земля стала неспокойной.

Все только почувствовали, что земля задрожала, а потом все уставились на эту сцену ошеломленными глазами, с ужасом в глазах.

С другой стороны, Лу Юньсяо медленно убрал правую руку с двумя пальцами и медленно согнулся.

Все подняли глаза и увидели, что среди руин могла быть хоть малейшая фигура двух стариков?

Даже машина ци полностью рассеялась.

Что это значит, самоочевидно.

"шипение!"

"шипение!"

"шипение!"

Голоса, хватающие воздух, раздавались один за другим, и глаза всех мгновенно превратились в трепет, когда они посмотрели на Лу Юньсяо.

В мгновение ока две девятизвездочные электростанции Доу Цзун были легко уничтожены. Что это за сила.

На континенте Доу Ци уважают сильных, и сила Лу Юньсяо испугала этих старых оладий.

Первоначально они хотели посмотреть только хорошее шоу, но теперь они были полностью напуганы Лу Юньсяо.

«Это… как это возможно?»

Лицо Чэнь Сяня было бледным, и он быстро отступил на несколько шагов назад, его глаза были полны недоверия.

Это две девятизвездочные мощные силы Доу Цзуна, но Лу Юньсяо так легко их решил?

Невозможно, абсолютно невозможно!

Чэнь Сянь не мог в это поверить, и его менталитет был сломлен.

Лицо Сун Цин также напряглось, первоначальная улыбка исчезла и стала чрезвычайно уродливой.

Он все еще ждал сцены, где Лу Юньсяо жестоко издевались и даже обезглавливали.

Результат такой?

Что это за сила?

Чтобы легко победить двух девятизвездочных Доу Цзунов, может ли Лу Юньсяо быть Доу Цзуном?

Сун Цин почувствовала еще большую зависть, почему?

Чем лучше был Лу Юньсяо, тем больше он его ненавидел.

В то же время в его сердце поднялся глубокий страх.

Так молод, чтобы стать сильным Доу Цзуном?

Талант совершенствования Лу Юньсяо заставил его тоже двигаться. С этим человеком, вероятно, нелегко иметь дело.

Все выражения лиц были приняты во внимание, но выражение лица Лу Юньсяо не изменилось ни в малейшей степени.

Даже Доу Цзуна он может забить до смерти, всего лишь одним пальцем Девятизвездного Доу Цзуна. Можно раздавить тысячу раз.

Просто куча муравьев!

Его глаза слегка скользнули с некоторой холодностью, звездные глаза Лу Юньсяо слегка двинулись, а затем он остановился на Чэнь Сяне, который уже проявлял страх.

«Скажи мне, как ты хочешь умереть?»

Тон Лу Юньсяо был холодным, в глазах читалось убийственное намерение.

Он очень справедливый человек. Если кто-то хочет его убить, он обязательно его убьет.

Чэнь Сянь неосознанно выстрелил в него, и исход был уже обречен.

— Ты… что ты хочешь сделать?

«Я молодой мастер секты Сюаньмин. Если ты посмеешь убить меня, мой отец никогда тебя не отпустит».

Зная о намерении убить Лу Юньсяо, Чэнь Сянь быстро отступил и строго сказал:

Попытайтесь использовать Сюань Минцзуна, чтобы напугать Лу Юньсяо.

Но откуда он знал, что Лу Юньсяо никогда не видел этого в секте Сюаньмин?

«Сюаньминцзун? Что это за чушь?»

«Тебе не о чем беспокоиться, если ты умрешь, я позволю всей секте Сюаньмин сопровождать тебя».

«В семье должно быть чисто и опрятно».

Тон Лу Юньсяо был ровным, но те, кто слышал эти слова, почувствовали холод в сердце Ци Ци.

Не только убить Чэнь Сяня, но и позволить похоронить всю секту Сюаньмин вместе с ним?

В семье должно быть чисто и опрятно?

Кажется, они знают, что значит убивать с сильной волей и что значит убивать решительно.

Этот молодой человек немного безжалостен, и его невозможно спровоцировать.

Выглядит очень добродушно, но жестокость этого метода действительно пугает.

Таких людей вообще невозможно спровоцировать.

В противном случае это будет кошмар, от которого вам никогда не избавиться.

Глава 1004.

Этот ребенок Чэнь Сянь, полагающийся на себя как на молодого мастера секты Сюаньмин и сопровождаемый сектой девяти звезд Доу, высокомерен и высокомерен.

На этот раз он пнул железную пластину и оскорбил такого безжалостного человека, как Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо перед ним, такой молодой, — сильный Доу Цзунь, и можно представить себе, что происходит за его спиной.

На этот раз я боюсь, что пострадает даже секта Сюаньмин.

— Ты... что ты сказал?

Слова Лу Юньсяо также поразили Чэнь Сяня: он не ожидал, что Лу Юньсяо будет таким высокомерным, и он ни в малейшей степени не принял Сюаньминцзуна.

Он даже сказал, что секта Сюаньмин будет уничтожена вместе, что превзошло его ожидания.

Лицо Чэнь Сяня мгновенно побледнело, и в этот момент он, наконец, почувствовал намек на сожаление в своем сердце. Если бы он знал, что этот парень настолько жесток, ему не следовало бы провоцировать его...

Теперь он действительно позволил себе впасть в такую смерть.

Лу Юньсяо тупо посмотрел на Чэнь Сяня, и он никогда не делал легкого движения.

Но как только вы сделаете шаг, все угрозы будут отсечены.

Он плавно дорос до настоящего времени, и это не имеет ничего общего с его аккуратным и чистым способом ведения дел.

Нелегко создать проблему, но если вы столкнулись с чем-то, вы должны полностью решить эту проблему.

Никаких упущений не останется.

После убийства Чэнь Сяня секта Сюаньмин определенно не отпустила бы это.

Поэтому Лу Юньсяо был не против уничтожить всю секту Сюаньмин вместе.

Более того, секта Сюаньмин в оригинальной книге не является чем-то хорошим.

Если бы это было совершено на его голове, то это было бы полностью устранено, нечего и говорить.

Он не похож на Сяо Яна, иногда он бывает мягкосердечным и позволяет врагу снова вернуться.

Удаление сорняков – это уничтожение корней.

Что касается того, что подход немного суровый, не как у хорошего человека?

Пожалуйста, Лу Юньсяо сказал, что он хороший человек?

Говоря о,

А еще он немного груб.

За доброту нужно отплатить, а месть должна быть отомщена.

И вообще, сообщите об этом на месте, даже если вы не можете сообщить об этом на месте, вы сделаете все возможное, чтобы сообщить об этом обратно.

Это его персонаж.

Так что, если не хочешь умереть, то лучше с ним не связываться.

Глядя на Лу Юньсяо, который был полон убийственной ауры, выражение лица Чэнь Сяня не могло не измениться, и он снова и снова отступал назад.

Люди, наблюдавшие вокруг, также отступали один за другим, опасаясь, что это повлияет на Чию.

Если раньше они все еще придерживались мнения, что Лу Юньсяо был маленьким белым лицом, то теперь они просто хотят сказать, что зрение Цао Ина действительно хорошее.

Человек, который смотрел на это, был действительно необыкновенным.

Да, необыкновенные люди, это бог-убийца.

Такие, которые меня пугают.

Они также боятся подойти слишком близко и подвергнуться воздействию.

Это Доу Цзун, или молодой Доу Цзун.

Я не могу тебя беспокоить.

«В следующей жизни не забудь немного показать свои фокусы, не каждого ты сможешь спровоцировать».

Глядя на страх на лице Чэнь Сяня, выражение Лу Юньсяо было безразличным, его правая рука вытянулась, а затем слегка согнулась.

Глаза Чэнь Сяня сузились, а затем он почувствовал, что окружающее пространство исказилось и превратилось в клетку, заключив его в ловушку.

Более того, окружающее пространство все еще сжималось внутрь, вызывая глубокий кризис смерти в сердце Чэнь Сяня.

Он начал отчаянно бороться, но даже если он старался изо всех сил, это было бесполезно.

Глаза Лу Юньсяо мерцали холодным светом, и его правая рука вот-вот упала. В этот момент прозвучал голос.

"останавливаться!"

Раздался крик, и перед Лу Юньсяо появилась фигура Сун Цин.

Увидев Сун Цин, глаза Чэнь Сяня загорелись, как будто он поймал последнюю соломинку.

«Брат Сун, спаси меня, спаси меня!»

Чэнь Сянь дико взревел, чрезвычайно взволнованный.

Сун Цин тоже медленно кивнула. На самом деле, он тоже не хотел вставать.

Но Чэнь Сянь сделал это за него, и если он не спасет его, его репутация и авторитет будут потеряны.

В будущем с ним больше никто не подружится, и его даже отвергнут тысячи людей.

Более того, он не сомневается, что как ученик Великого Старейшины Данты, его статус экстраординарен.

Даже если Лу Юньсяо не дал бы ему большого лица, он определенно дал бы Данте лицо Великому Старейшине.

«Лу Юньсяо, брат Чен теперь тоже член моего альянса, ты не можешь его лечить…»

"Хлопнуть!"

Крепко сжав ладони, пространство вибрировало. Только что были произнесены слова Сун Цин, и космическая клетка яростно сжалась.

Затем, просто подумав, что он нашел спасителя, Чэнь Сянь, который взволнованно ревел, был прямо вдавлен в облако крови, прежде чем он успел среагировать.

Кровавый туман рассеялся, и в воздухе появился густой запах крови!

"Что вы сказали?"

Лу Юньсяо тихо убрал правую руку, посмотрел на Сун Цин рядом с ним и сказал ровным тоном.

Сун Цин на мгновение был ошеломлен, затем его зрачки сузились, и в его сердце поднялся глубокий гнев.

Чэнь Сянь был убит на его глазах, как он будет стоять в будущем после Сун Цин?

Лу Юньсяо сказал, что он просто сделает это, это совершенно не выставляет его напоказ.

Сун Цин сначала глубоко ненавидел Лу Юньсяо, но теперь он ненавидит его еще сильнее. Его гнев больше невозможно скрыть.

«Лу Юньсяо, как ты смеешь это делать!»

«Брат Чен теперь тоже член нашего альянса, ты не должен убивать его, теперь каждая капля силы станет для нас капиталом, чтобы победить зверей в горном хребте Ваньяо. Ты делаешь это, но не хочешь нам позволить этим людям пройти этот отбор?"

— гневно и праведно спросила Сун Циньи.

И как только он открыл рот, он хотел нанести удар Лу Юньсяо на противоположной стороне от всех фармацевтов.

Однако Лу Юньсяо был необычайно спокоен, его глаза слегка округлились: «Ты тоже так думаешь?»

"Нет!"

"Нет!"

«Чэнь Сянь превысил свои силы, это его собственная вина».

«Да, Чэнь Сянь сам ищет смерть, у меня нет мнения».

...

Многие говорили по очереди. Хотя Сун Цин был безжалостен, эти люди не были дураками.

Сун Цин хотел относиться ко всем как к копьеносцам, но он переоценивал себя и недооценивал других.

Сегодняшний Лу Юньсяо знаменит и силен, как они могли оскорбить Лу Юньсяо?

Они не глупые!

"слышал это?"

Лу Юньсяо взглянул на Сун Цин и сказал с насмешкой.

"ты……"

Увидев этих людей, Лу Юньсяо согласился на такое преуменьшение, Сун Цин не могла не отругать тайно.

Он также хотел использовать силу каждого, чтобы подавить Лу Юньсяо.

В результате, как только он это сказал, все люди разбежались?

Эти старые оладьи!

Зубы Сун Цин чешутся!

«Даже если брат Чен ошибается, тебе не следует быть таким тяжелым!»

— обвинительно сказала Сун Цин.

Лу Юньсяо усмехнулся: «Ты имеешь в виду, что я должен просто стоять и позволить ему убивать, разве я не могу дать отпор?»

«Но с тобой все еще все в порядке, брат Чен…»

"Заткнуться!"

«Со мной все в порядке, это потому, что я сильный».

«Если я слабее, то умру именно я».

«Ваша способность менять черное и белое не так уж и слаба, но это трюк, который играют только дети».

«Если у тебя действительно есть мнение, то встань и сражайся со мной. Если не посмеешь, просто заткнись!»

"Да отвали ты от меня!"

Глава 1005

Лу Юньсяо громко крикнул яростным тоном.

Это никогда не покидало Сун Цин.

Почему Чэнь Сянь принял меры и какое отношение было у Сун Цин? Мог ли он еще не знать?

В прошлом, глядя на лицо Данты, он не обладал такими же знаниями, как он.

Но это не значит, что Лу Юньсяо позволит ему запугивать себя.

Сун Цин?

Младший старший Данты?

Ученик Великого Старейшины Данты?

Что это такое.

Он даже не был квалифицирован, чтобы позволить ему признать это.

Не говоря уже о нем, даже если бы настоящий старейшина Данта пришел лично, Лу Юньсяо не воспринял бы его всерьез.

Что такое так называемый Великий Старейшина, который даже не достиг уровня Доушэн?

В конце концов, он был всего лишь Великим Старейшиной Пагоды Внешних Пилюль, алхимиком восьмого ранга.

вообще не стоит упоминать!

«Лу Юньсяо, ты…»

После столь гневного выговора со стороны Лу Юньсяо, лицо Сун Цина почернело, а затем из его сердца внезапно вырвался взрыв сильного гнева.

Но, глядя в ледяные глаза Лу Юньсяо, его гнев застыл.

Лу Юньсяо легко убил Цзюсин Доу Цзуна за секунды, и он был настоящей силой на уровне Доу Цзуна.

С его силой, как он мог быть противником Лу Юньсяо?

Если ты действительно хочешь это сделать, я боюсь, что ты навлекешь на себя позор.

Он был легко убит Лу Юньсяо.

Хэ Сун Цин не был бы таким неразумным.

Но в глубине души он очень ненавидел Лу Юньсяо. Никто никогда в жизни не осмеливался так с ним разговаривать.

Лу Юньсяо, это значит полностью броситься лицом на землю и наступить на нее.

«Ты, что ты?»

«Если ты не осмеливаешься сделать шаг, отступи.

Не смущайтесь здесь. "

«Не думай, что я не знаю, что у тебя на уме».

«Разве это не потому, что мы с Ингер сближаемся, ты ревнуешь?»

«Но ты не смотришь на свою добродетель, достойна ли ты?»

«Лицемерный парень, это просто отвратительно!»

Если мы скажем так раньше, то битва между Лу Юньсяо и Сун Цин была лишь скрытой.

Итак, теперь Лу Юньсяо полностью разорвал его на части.

Между ним и Сун Цин нет места развороту, и они полностью превратились во врагов на светлой стороне.

Но будет ли ему все равно?

Нисколько!

Просто Сун Цин, мусор, который можно раздавить насмерть одним пальцем.

Ему было слишком лениво иметь дело с Сун Цин, но он не мог этого вынести. Сун Цин всегда нравилось ощущать существование.

Не позволяй ему думать об этом.

Если это так, то он не проявит никакой вежливости.

«Лу Юньсяо!»

Сун Цин разразился громким голосом, и синие вены на его лице обнажились из-за крайнего гнева, из-за чего он выглядел немного отвратительно.

Он крепко сжал кулаки, его глаза покраснели, как будто он хотел съесть Лу Юньсяо сырым.

Как только Лу Юньсяо произнес эти слова, Сун Цин и Лу Юньсяо полностью перешли во враждебность.

Обида, спрятанная в его сердце, вылилась в одно мгновение.

В его сердце было бесконечное намерение убийства, и он хотел, чтобы с Лу Юньсяо содрали кожу и разбили на куски.

Но он ведь не такой безмозглый человек, наоборот, ум у него мрачен.

Мощная сила Лу Юньсяо — это не то, с чем он может сравниться. Даже если он снова разозлится, он знает, что если он бросится в это время, Лу Юньсяо его только побьет, и он потеряет лицо еще больше.

Сопротивляясь гневу в своем сердце, Сун Цин посмотрел на Лу Юньсяо, стиснул зубы и сказал: «Лу Юньсяо, способности фармацевта - это не просто борьба».

«Такой вульгарный метод, только воин его уважает».

«Если у тебя действительно есть способности, я буду ждать тебя на встрече с Дэном, а затем мы сразимся в поединке».

«Лу Юньсяо, ты смеешь?»

"вульгарно?"

— Так вот почему ты не дерешься?

Лу Юньсяо усмехнулся, потому что у него плохая сила, поэтому он сказал, что дуэль сил вульгарна.

Ну, это Сун Цин.

На бесстыдном действительно есть что.

Остальные люди тоже насмехались над этим, и каждый, у кого была проницательность, знал, что Сун Цин был чрезвычайно робок в своем сердце.

В конце концов, силы Сун Цин недостаточно, чтобы Лу Юньсяо мог сжать ее одной рукой.

Так что говорить, что боевая дуэль черно-белая, вульгарно.

Однако на континенте Доу Ци самая интуитивная дуэль, разве это не битва?

Другие не убьют тебя только потому, что ты алхимик.

«Что, Лу Юньсяо, ты не смеешь?»

— насмешливо сказала Сун Цин.

Лицо у него от природы толстое до царства, и ум у него мрачный, но эти слухи его не волнуют.

По боевой мощи он действительно уступает Лу Юньсяо, но по сравнению с алхимией он чрезвычайно уверен в себе.

Он докажет всему миру, что он, Сун Цин, настоящий волшебник.

А Лу Юньсяо?

Ничего вообще!

Можно только сказать, что лягушка на дне колодца — это лягушка на дне колодца, слепо уверенная в том, как можно познать необъятность мира.

По сравнению с Лу Юньсяо, его добровольные достижения совсем не на том же уровне.

— Ты не смеешь?

«Это только ты?»

«Даже у твоего учителя не хватает смелости говорить такие вещи при мне».

«Хочешь конкурировать в медицине?»

«Хорошо, я удовлетворю тебя и дам тебе знать, насколько печальна твоя так называемая гордость!»

«Как нелепа ваша так называемая алхимия».

«Это просто не имеет значения!»

Лу Юньсяо взмахнул рукавами и мантией, демонстрируя высокомерие и высокомерие.

До этого момента бунтарство Лу Юньсяо было ярко раскрыто.

В плане высокомерия Лу Юньсяо никогда никому не уступал.

Сун Цинао, но Лу Юньсяо в своих костях более чем в десять раз больше, чем Сун Цинао.

Поскольку этот муравей хотел прыгнуть, он не возражал против того, чтобы Сун Цин узнала, что такое настоящее отчаяние.

Ничто так не разрушает уверенность человека в себе, как победа над противником в том, что он делает лучше всего.

Лу Юньсяо не родился жестоким, но перед лицом человека, который очень враждебен ему и даже имеет убийственные намерения, Лу Юньсяо никогда не проявит милосердия.

Что касается его врагов, Лу Юньсяо никогда не возражал против убийства людей.

Его методы всегда были такими!

«Лу Юньсяо, ты высокомерный ублюдок!»

Сун Цин, наконец, не смог больше этого терпеть и сердито выругался, но как только слова сорвались с его рта, Лу Юньсяо дал ему пощечину.

«Снято!»

С резким звуком тело Сун Цин отлетело назад, полное зубов, и Лу Юньсяо отбросил большую часть его.

Тело Сун Цин несколько раз перевернулось в воздухе, а затем врезалось в землю.

Внезапно из рта хлынула еще одна кровь.

«Лучше держать рот в чистоте. В следующий раз будьте осторожны с жизнью своей собаки».

Лу Юньсяо убрал ладонь и легко сказал:

Осмелитесь ругаться?

Если ты не можешь умереть, ты считаешь меня неудачником!

"ты……"

Сун Цин боролся на земле, его первоначально красивое лицо теперь опухло, как приготовленная на пару булочка, и было полно синяков.

Он давно оправдал свое высокомерие.

Напротив, Сун Цин была растрепана, покрыта пылью и пеплом и выглядела как собака!

http://tl.rulate.ru/book/81727/3495228